

— Я же говорил, что у него плохой характер, зачем ты его дразнишь? — Е Тао с долей сожаления наклонился, чтобы поднять Баобао, и нефритовая табличка выскользнула из-под воротника его одежды.

Внимание Ло Дуна переключилось на табличку, он поднял бровь и цокнул языком:

— Так вот кому он её подарил, а я-то думал, что он угостил какую-нибудь любовницу.

— Мяу!

Котёнок, всё ещё раздражённый, снова заволновался, его острые коготки готовы были в любой момент выпуститься.

Баобао больше всего на свете любил и уважал своего дядюшку и не терпел, когда кто-то говорил о нём плохо. Слова Ло Дуна в его ушах звучали как клевета, что было куда серьёзнее, чем просто обзывательства.

— Его племянник играет с нефритом, — прервал разговор Е Тао, одной рукой держа Баобао, а другой успокаивая взъерошенного котёнка.

— Подросток лет десяти играет с нефритом? — Ло Дун был удивлён, но потом подумал, что ребёнок, который всё время болеет и сидит дома, мог развить в себе необычные для его возраста интересы, и сам себе ответил:

— Неудивительно, что Чжоу Цзыцянь, такой принципиальный и гордый человек, решил отобрать это у кого-то.

Чжоу Цзыцянь не рассказал Е Тао, как он получил эту вещь, и тот не стал углубляться в размышления. Услышав слова Ло Дуна, он просто спросил:

— А как он её получил?

Нефритовая табличка не была куплена или подарена — Чжоу Цзыцянь выиграл её. А чайная, которую они посетили прошлой ночью, была не местом для спокойного чаепития.

В большом городе, чем больше роскоши, тем больше скрытых тёмных сторон. Чайная может быть уютным местом для чаепития, борделем или казино, открытым только для избранных клиентов. Если у вас есть деньги, влияние и связи, даже у ног императора найдутся те, кто занимается тёмными делами под прикрытием. Чайная на ипподроме была именно таким местом.

— Владелец ипподрома — гонконгец, верно? — Е Тао, работавший в журнале, кое-что слышал об этом. Самый крупный ипподром в столице был построен Чжоу Цзыцинем, когда его карьера шла в гору, и он получал поддержку от старшего поколения. Однако менее чем через два года ипподром был продан гонконгскому бизнесмену. Некоторые считали, что Чжоу Цзыцинь не справился с управлением, и ипподром был лишь ширмой, поэтому он принял такое решение. Другие предполагали, что владелец не изменился, а Чжоу Цзыцинь просто по каким-то причинам перевёл его в скрытые активы.

— Да, владельца зовут Ань Годун. Он неплохо нажился на государственной политике, а в старости отошёл от дел, передав столичный бизнес своему младшему сыну.

Ло Дун сказал это между делом, а Е Тао слушал рассеянно, не придавая этому особого

значения.

Однако Е Тао неожиданно скоро встретился с этим самым молодым господином Анем, и встреча была весьма неловкой.

Когда Е Тао вернулся с прогулки, он обнаружил, что дверь в комнату не была плотно закрыта. Он вошёл и застыл на пороге.

В гостиной царил странная атмосфера. Чжоу Цзыцянь, который дома был заботливым, как отец, а на людях — образцом элегантности и успеха, держал на руках молодого человека. Нет, это было скорее похоже на то, что молодой человек сам бросился к нему в объятия. Он обнимал Чжоу Цзыцяня за шею, сидя у него на коленях, и тихо разговаривал с ним, улыбаясь.

Баобао, прежде чем кто-то успел среагировать, сделал весьма человеческий жест — он поднял лапку и протёр глаза, словно проверяя, не галлюцинация ли это. Убедившись, что всё по-настоящему, он издал недоуменное «мяу», которое звучало так, будто ему наступили на хвост.

Все в комнате вздрогнули, и тут же Чжоу Цзыцянь вытолкнул молодого человека из своих объятий. Тот, не ожидая такого, упал на пол, вскрикнув от боли и выругавшись на кантонском диалекте. Е Тао не понял смысла, но распознал язык. Впрочем, можно было догадаться, что это были не самые вежливые слова.

Молодой человек, хмурясь, поднялся на ноги и, следуя взгляду Чжоу Цзыцяня, посмотрел на порог. Его лицо то краснело, то бледнело, выражая явное недовольство.

Е Тао оказался в затруднительном положении, застыв на месте. Баобао в его руках устался на двоих в гостиной, не издавая ни звука, словно окаменев.

— У меня есть дела, господин Ань, пожалуйста, возвращайтесь, — сказал Чжоу Цзыцянь, вставая и провожая гостя. Его слова были ещё вежливыми.

Молодой человек больше не взрывался, лишь усмехнулся и направился к выходу. Е Тао отошёл в сторону, чтобы дать ему пройти, но тот остановился, когда поравнялся с Е Тао, и, не успев скрыть свои эмоции, окинул его взглядом с ног до головы, после чего вдруг улыбнулся:

— Почему ты такой бледный? Испугался или опять заболел?

Е Тао спокойно рассмотрел собеседника. Молодой человек был приятной внешности, одет с иголки, украшений на нём было немного, но на руке красовались часы за сотни тысяч юаней. Учитывая его фамилию и диалект, на котором он ругался, его личность не вызвала сомнений.

— Сяо Ань, — произнёс Чжоу Цзыцянь, его голос был спокоен, но в глазах уже появилась тень.

Ань Чэнсюань ответил ему холодным взглядом, прошёл мимо Е Тао и вышел за дверь. Е Тао посмотрел на Чжоу Цзыцяня, ожидая, что тот хотя бы немного смутится, но тот мгновенно взял себя в руки, в его глазах появилось спокойствие и даже лёгкая забота:

— Что стоишь? Садись.

Е Тао опустил взгляд на Баобао. Котёнок устался на Чжоу Цзыцяня. До этого момента Е Тао не мог представить, что такое произойдёт, и не знал, как реагировать. Он просто последовал примеру Баобао.

Баобао смотрел на Чжоу Цзыцяня, и Е Тао делал то же самое. Баобао очнулся, спрыгнул на пол и направился к Чжоу Цзыцяню. Е Тао последовал за ним. Баобао, пройдя половину пути, развернулся и побежал прочь. Е Тао пошёл за ним в спальню.

Баобао, словно в трансе, запрыгнул на кровать, покрутился на месте и только потом вспомнил о Е Тао. Тот ещё не успел сесть, стоя у изножья кровати, и, увидев растерянный взгляд котёнка, протянул к нему руки, тихо сказав:

— Иди сюда.

Возможно, из-за того, что две души делили одно тело, Е Тао было легче, чем другим, понимать эмоции Баобао, особенно когда тот был чрезмерно возбуждён, радостен или расстроен. Именно по этим мелким, но необычным деталям, а также по отношению Баобао к семье Чжоу Е Тао заподозрил его истинную личность.

Е Тао мог представить, что чувствовал Баобао, но что именно происходило в его маленькой пушистой головке, он не знал. Возможно, котёнок был расстроен тем, что за две жизни так и не смог разглядеть истинную сущность своих близких? В конце концов, Чжоу Юньси был всего лишь ребёнком, который большую часть времени проводил дома. Его мир был простым, в то время как мир взрослых гораздо сложнее. Как он мог подумать, что самый близкий ему человек что-то скрывает?

Баобао не двигался, его взгляд скользнул мимо Е Тао и остановился на Чжоу Цзыцяне, который вошёл следом.

Е Тао, услышав шаги, обернулся, но не успел среагировать, как мужчина, остановившийся за его спиной, мягко обнял его. Подбородок Чжоу Цзыцяня слегка коснулся макушки Е Тао, успокаивая его.

Е Тао знал, что это был его обычный способ успокоить племянника, и, вероятно, Чжоу Юньси это нравилось. Но в сложившейся ситуации такое утешение было слишком незначительным. Если бы он мог, Е Тао напомнил бы ему: твой племянник не капризничает из-за лекарств или прогулки.

Шок, который испытал Баобао, был сравним с крахом его мировоззрения. Он так сильно любил и уважал своего дядю, даже неосознанно начал поклоняться ему как своему личному божеству. И вдруг его почти безупречный, богоподобный дядя ласкался с другим мужчиной. Это было невероятно. Для Баобао это было так же непостижимо, как если бы Е Тао превратился в Чжоу Юньси, а Чжоу Юньси — в кошку.

Чжоу Цзыцянь мягко сказал Е Тао:

— Не думай лишнего, мы с Сяо Анем просто пошутили.

Е Тао молчал. Он не был уверен, правду ли говорил Чжоу Цзыцянь насчёт шутки, но и не считал, что тот обязательно был гомосексуалистом. Сам Е Тао был геем, и, хотя он не вращался в соответствующих кругах, он лучше, чем кто-либо другой, понимал эту группу людей. Он и Чжоу Цзыцянь жили бок о бок почти полгода, и даже если он не знал его досконально, он бы заметил, если бы тот был таким же, как он. Но до сегодняшнего дня он не видел никаких намёков.

Я подумал: нужно беречь силы, чтобы дописать этот текст, иначе меня возненавидят ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/17687/1650185>